

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

DOI: 10.15838/sa.2025.1.45.6

УДК 316.4 | ББК 60.524.1

© Головачева Е.В.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ОБЩЕСТВА ТРАВМЫ

ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРИЕВНА ГОЛОВACHEВА

Донецкая академия управления и государственной службы

Донецк, Российская Федерация

e-mail: kateryne.holovacheva@gmail.com

ORCID: [0009-0005-2259-2873](https://orcid.org/0009-0005-2259-2873) ResearcherID: [MCY-6307-2025](https://publons.com/urn:li:umc:MCY-6307-2025)

В работе рассматриваются последствия развития социальной травмы. В современных условиях травматические события начинают играть значительную роль, выходя за рамки социальной памяти и встраиваясь в социальные, культурные и политические процессы. Относительно социальной травмы формируются различные исследовательские подходы, которые акцентируют внимание на объективной или конструктивистской природе, используют понятия социальной, культурной, коллективной или политической травмы (при этом имеющие схожие значения), а также распространяют понятие на индивидуальный, групповой уровень или уровень общества в целом. Последствия социальной травмы могут выражаться в различных аспектах: межпоколенческой передаче травматических воспоминаний, потере идентичности, повышении тревожности, дезадаптации и т. д. Общество травмы – наиболее разрушительное продолжение социальной травмы, влияющее на социальное самочувствие, идентичность, социальную память, процессы и институты внутри существующей системы отношений. Оно формируется как результат управленческой дезорганизации, усиления позиции травмы и встраивания ее в социальную систему и общественные процессы, которые конструируют измененную позицию травматических событий в системе социальных отношений. В результате травма выступает основой переустройства социальной системы. Она встраивается в различные сферы общества, социальная травма становится объективной и материальной, закрепляется ее положение. В статье определены причины становления обществ травмы, специфика их функционирования и последствия существования. В дальнейшем возможно рассмотреть конкретные примеры обществ травмы, специфику их становления и функционирования, а также провести детальное исследование работы социальных систем и общественных отношений внутри общества травмы.

Социальная травма, общество травмы, последствия травмы, социальная память, травматические события, современные общества, социальная структура.

Введение

В обществе происходит множество событий, имеющих различную природу и значение. События в данном контексте рассматриваются как законченные смысловые акты и действия, которые регистрируются в социуме постфактум. Определяет их значение наблюдатель или участник, интерпретирующий происходящее с учетом субъективного опыта, социального контекста, конкретной ситуации и т. д. Социальная реальность – череда событий, которые формируют и закрепляют социальный порядок, а также провоцируют его изменения. При этом влияние событий не линейно – нет точно определенной последовательности, которая определяла бы формирование реальности. Множество событий влияет на прошлое, настоящее и будущее, встраиваясь в социальную память участников, обуславливая их решения в различные моменты времени и определяя реальность.

Роль наблюдателя социального события заключается не только в фиксации, но и в интерпретации: с чем связано событие, какие чувства или процессы оно вызывает, к чему может привести. Социальная травма – шокирующее и драматическое событие, характеризующееся разрывом реальности. Его основой является потрясение в социальной реальности, которое приводит к всплеску эмоций и трудностям понимания происходящих процессов. В данном случае наблюдатель сталкивается с трудно объяснимыми и значимыми происшествиями, которые ведут к изменениям социальной реальности или ее понимания. При этом важное значение имеют интерпретация и возможности обсуждения травмы, а также то, как она развивается. Вопросы, какое место занимают в обществе травматические события, как они влияют на его развитие и как ими управлять, изучаются в рамках теорий социальной травмы и памяти.

В целом изучение социальной травмы как направления зародилось в конце XX века. Изменения в обществе, связанные с развитием технологий и информатизацией, рефлексией и политизацией прошлого (Калинин, 2021), изменением характера пу-

бличности (Хабермас, 2016), привели к тому, что значение травмы и усилия по работе с травматическим прошлым возрастают. При этом область исследования является проблематичной: начиная с характеристики и значения социальной травмы, ее связи с другими понятиями и направлениями, заканчивая развитием социальной травмы и ее последствиями, в том числе становлением общества травмы.

Травма как концепт в социальных науках впервые возникла в работах Дж. Александера (Александр, 2012), затем ее изучение было продолжено П. Штомпкой (Штомпка, 2001), Н. Смелзером (Smelser, 2004) и Р. Айерманом (Айерман, 2013). Несмотря на схожесть концепций, травма в работах исследователей может различаться по следующим основаниям: быть культурной, социальной, исторической, политической (при этом разделение может носить условный характер, подразумевая одинаковые свойства, или сужать травму до какой-либо необходимой автору сферы жизни общества); носить конструктивистский характер (Александр, 2012) или основываться на реальных событиях прошлого, ставших травматическими (Штомпка, 2001). Определения также варьировались и наполнялись различными характеристиками, акцент смещался со свойств травмы на возможные субъективные интерпретации. Травма может рассматриваться на индивидуальном (при этом важно, чтобы она оставалась массовым явлением, а не индивидуальным биографическим эпизодом) уровне воздействия, коллективном или распространяться на все общество. Первые два варианта исследования травмы более распространены, включая интервью с очевидцами и биографический анализ (Chaitin, 2014; Chaitin, Steinberg, 2014; Luyten et al., 2020), этнические или расовые исследования (Баранова, Донцов, 2019; Smith et al., 2006).

Необходимо отметить, что социальная травма и ее последствия как объекты изучения формируют междисциплинарное поле исследования, поскольку их специфика подразумевает взаимодействие множества направлений и наук. Вследствие этого воз-

никают трудности и вопросы, связанные с необходимостью отделения социальной травмы от психологической (в том числе уместность заимствования понятий из психологии в социальных науках), обоснованием роли социальной травмы в историческом процессе, места в памяти общества. На основании этого разрабатываются направления изучения травмы в связи с другими социальными явлениями (Федосова, 2019; Шнирельман, 2021) или проводится разграничение существующих понятий. Так, отличием социальной травмы от психологической, в зависимости от авторских трактовок, может выступать конструируемая природа социальной травмы (Smelser, 2004), значимость социального контекста и отчуждения (Куфтяк, 2018) или симбиоз социального контекста и ответной реакции множества акторов на произошедшее травмирующее событие (Штомпка, 2001).

Вопрос о распространении и влиянии травмы действительно актуален. В работах изучается влияние травматических явлений на межпоколенческое взаимодействие. То есть социальная травма имеет значение не только для участников событий, но и для их потомков (Chaitin, Steinberg, 2014). Были изучены уровень стресса от травмы и его влияние на повседневную жизнь. Доказано, что уровень стресса при социальной травме равен уровню стресса при военных действиях (Smith et al., 2011). Также травма влияет на идентичность и политический выбор (Chaitin, 2014; Симонян, 2019). Следуя из этого, травма предстает не столько единичным и частным видом событий, сколько имеет значение для общественных процессов в целом. В связи с этим открытым остается вопрос, как развивается социальная травма и каковы последствия ее влияния на общество.

При этом рассмотрение травмы на уровне социума не является уникальным. В работах П. Штомпки (Штомпка, 2001), Н. Смелзера (Smelser, 2004), Г. Хиршбергера (Hirschberger, 2018) авторы делают акцент на массовом негативном эффекте от травматических событий, а также выделяют значимость данных процессов для всего общества. Однако

в исследованиях не обозначено дальнейшее развитие общества, погруженного в травматические процессы. Кроме того, академиком Ж.Т. Тощенко разработана концепция общества травмы (Тощенко, 2020), в рамках которой рассматривается погружение в кризисное состояние не отдельной группы людей, а общества в целом. При этом делается акцент на управленческой дезорганизации государства/общества и его кризисном состоянии, а не отдельной травме и ее влиянии на систему. Травма рассматривается как нечто само собой разумеющееся в кризисной системе без меняющихся смыслов и объективности.

Исходя из этого, цель работы заключается в определении влияния социальной травмы на общество и выявлении специфики становления общества травмы как продолжения социальной травмы. Исследование будет направлено на рассмотрение последствий развития социальной травмы в обществе с учетом ее природы и свойств.

Научную новизну исследования составляет определение последствий социальной травмы в виде теоретической модели общества травмы: особенностей его становления и функционирования, последствий развития в контексте социальной травмы.

Понятие социальной травмы

Важно отметить, как понимается социальная травма в работе. Прежде всего, понятие травмы носит конструктивистский характер. Согласно Дж. Александеру, событие, ставшее причиной травмы, вторично, поэтому не каждое событие становится социальной травмой (Александр, 2012). При этом событие должно быть реальным, соотноситься с социальным контекстом и характеризоваться эмоциональностью. Согласно П. Штомпке, события, связанные с массовыми смертями, имеют больший травматический потенциал (Штомпка, 2001). Однако становление социальной травмы невозможно без обсуждений и интерпретации. Таким образом, социальная травма представляет собой взаимодействие двух составляющих: шокирующего/драматического события,

чаще всего связанного с массовой гибелью людей, и способов обсуждения, интерпретации и мифологизации данного события.

Шокирующее событие должно быть встроено в социальную повестку, иметь массовый характер, а также различные варианты развития. Обсуждение может быть инициировано средствами массовой информации, государственными органами или заинтересованными в распространении травмы субъектами. Социальная травма в процессе становления обрастает смыслами, версиями, которые меняются в зависимости от восприятия, характеристик и роли самих участников события. В процессе обсуждения травма может стать причиной многочисленных дискуссий, участие в которых принимают различные субъекты общества. Результатом дискуссий становится версия или канон, который используется для дальнейших интерпретаций и встраивается в память (Костров, 2020).

Важной особенностью социальной травмы является то, что она встраивается в социальные отношения и помогает формировать понимание себя и мира вокруг. Представление о себе может зависеть от того, насколько индивид принимает или не принимает сложившиеся вокруг группы конструкты. Он может поддерживать или отрицать сложившиеся нарративы, а также встраивать их в свою идентичность (Chaitin, 2014). Вследствие этого члены группы, которые не были прямыми свидетелями социальной травмы, испытывают ее влияние и значимость (Chaitin, 2014).

Социальная травма не соотносится с отдельными индивидами. Она всегда встроена в социальный контекст. Совместные переживания могут ощущать отдельные социальные группы или все члены общества. В связи с этим социальная травма может по-разному проявляться на различных уровнях. На индивидуальном уровне последствия социальной травмы могут отражаться на ментальном здоровье, уровне доверия и тревожности, а на коллективном она становится частью социальной памяти и встраивается в культуру и восприятие индивидов, порождая конфликты и изменения в социальной

структуре. К числу основных последствий социальной травмы относятся:

– проблемы доверия: люди, пережившие социальную травму, могут испытывать проблемы с доверием, что проявляется в трудностях формирования отношений, постоянной готовности к угрозе или предательству; в контексте всего общества может формироваться недоверие к государству и его охраняющей функции, а также к другим группам;

– социальная изоляция: травматический опыт может привести к отказу от социального взаимодействия; люди могут изолироваться от других членов общества, чтобы защитить себя от возможного вреда, что приводит к ограничению сети социальной поддержки и чувству одиночества; также это явление получает развитие в социальных медиа, где кроме чувства изолированности могут появляться негативные реакции от взаимодействия и обсуждения; социальная изоляция проявляется и у детей, переживших миграцию как вид травматического опыта (Куфтяк, 2018);

– трудности в формировании или поддержании отношений: социальная травма может нарушить способность человека эффективно общаться, сопереживать другим людям и устанавливать доверительные отношения, что затрудняет формирование полноценной привязанности; кроме того, члены группы могут воспринимать другие группы как объекты или преграды для своей деятельности, применяя жесткие и негуманные методы устранения.

На уровне социальной группы из-за социальной травмы могут меняться границы восприятия «свои – чужие», выделяться особенности группы, формироваться чувство принадлежности. Также социальные травмы, формирующиеся в результате конфликтов и боевых действий, воссоздают роли «победителей» и «побежденных», которые определяют понимание конфликта и дальнейшее развитие социальной травмы (Hirschberger, 2018). Одну из решающих ролей играет внешнее влияние агентов, не принимающих участия в конфликте. Их поддержка может стать стимулом для развития и конфликта, и социальной травмы.

Формирование общества травмы

Другой стороной развития социальной травмы становится ее распространение на уровень всего общества. Необходимо отметить, что не каждое общество становится обществом травмы. В исторической перспективе можно выделить множество травматических, шокирующих событий, связанных со смертью, насилием или другими событиями, которые не стали основой для формирования вокруг них кризисных изменений. Например, Великая Отечественная война для российского общества стала центром солидаризации и восхваления прошлого, способом осмысления настоящего и будущего. Несмотря на большие потери и масштабные разрушения, общество продолжило восстанавливаться и развиваться. Вследствие этого возникает необходимость определить, какие социальные составляющие влияют на формирование общества травмы. Сделать это возможно, аналитически разложив формирование общества травмы на компоненты. Необходимо отметить, что социальная травма динамична и зависит от наблюдателя, поэтому следует учитывать ее влияние не только на систему, но и на членов общества.

Первой и основной составляющей в исследованиях травмы становится социальное событие. Как отмечалось ранее, само по себе оно не является причиной травмы, а выступает лишь ее предшественником. В связи с этим необходимо выделить специфику события, которое формирует общество травмы.

1. Прежде всего, социальная травма связана только с шокирующими аспектами жизни. Она разрушает привычный уклад жизни, рутинные действия перестают быть значимыми, а последствия кажутся чем-то невообразимым, выходящим за рамки понимания. Например, массовая гибель людей или антропогенный характер катастроф порождают шок и неверие. Социальная травма порождает негативные эмоции и переживания (Симонян, 2019), влияющие на тревожность, возрастание уровня стресса, что может быть исследовано в рамках всего общества (Subica, Link, 2021).

2. Формирование общества травмы связано с масштабными травматическими событиями, которые распространяются на всех членов общества или значительную его часть. Такие события, как войны, революции, кризисы, становятся частью мифологизации и обсуждения из-за своей всеобщей природы. Для современных обществ характерен увеличивающийся масштаб разрушений, связанный с достижениями научного и технологического прогресса, а также с последствиями глобализации. Другой вариант развития наблюдается, когда травматическое событие становится значимым для всего общества через конструирование. С учетом ценностей, эмоций и проблем, существующих в обществе, травматические события прошлого могут использоваться в политическом или другом контексте. В результате травма может воссоздаваться, реконструироваться и получает иное значение вне ранее упомянутого канона.

3. Социальная травма предполагает обсуждение, переживание и мифологизацию (Штомпка, 2001), то есть событие не должно остаться незамеченным в социальных медиа, СМИ и среди других участников. Более того, событие накладывает отпечаток на историческое развитие и может передаваться из поколения в поколение (Баранова, Донцов, 2019). Ключевая роль в процессе формирования и распространения травмы отводится медиа. В связи с этим возникают утверждения, что травма может конструироваться и любое событие может стать социальной травмой. Однако любая мифологизация должна основываться на значимом для общества переживании, поэтому травму действительно можно сконструировать, но только при условии наличия изначально травматического события.

Вторая, не менее важная составляющая развития общества травмы – социальный контекст и историчность. Общество всегда находится в определенном контексте исторического времени, поэтому социальные события и травмы имеют свой временной отпечаток. Актуальность социального события усиливает его значение и распро-

страненность, дает основу для массового обсуждения. Кроме того, общество подвергается воздействию со стороны внутренних и внешних процессов. Нормы, ценности и правила взаимодействия постоянно видоизменяются под воздействием определенных событий. В данных процессах можно найти одну из причин появления общества травмы. Шокирующее событие формирует разрыв прошлого и будущего. Приспособление к новым условиям требует изменений, пересмотра ценностей, поиска путей выхода из сложившейся ситуации, что может противоречить ценностям или сложившемуся укладу. В таком случае возникает кризисное состояние.

Также важно отметить, что общество травмы является продуктом современного социального развития. Социальная структура современного общества определяется интересом к травматичным событиям, распространенностью медиа как платформ передачи и манипулирования травмой, а также возможностями для многочисленных интерпретаций существующих событий. Данные феномены могут по-разному влиять на развитие государства. В контексте общества травмы заикленность на прошлом может стать причиной кризисного развития, когда все системы общества подчинены травме. Функционирование общества травмы невозможно без развития современных технологий.

Кроме того, специфической чертой травмы выступает длительность ее влияния на социальную память. Несмотря на изменения социальных условий, смену поколений или возможные компромиссы, социальная травма может проявляться и становиться значимой в зависимости от исторического времени. Так, травма Холокоста используется в политической риторике стран, но и является причиной для межгрупповой напряженности. Подобным образом проявляются и межгрупповые конфликты, которые могут быть забыты и «пережиты» столетия назад, но влияют на политическое расслоение и на поддержку. Данная черта социальной травмы формирует необходимость поиска

критериев и элементов, которые определяют ее влияние на социальное пространство.

Третьим аспектом становления общества травмы являются управленческие и политические процессы. Подробно специфику управленческих воздействий и ошибок, приводящих к кризисному состоянию общества, описал Ж.Т. Тощенко (Тощенко, 2020). Необходимо отметить, что непринятие травмы, ее отрицание или замалчивание ведут к ухудшению ситуации в обществе. Также важно учитывать специфику социальной памяти, которая может рассматривать различные события, меняя угол зрения или удаляя неподходящие сведения. С помощью памяти конструируется образ себя и группы. Например, государство может отождествляться с героическими победами, уникальными изобретениями или достижением определенных ценностей, что приводит к развитию и повышению удовлетворенности жизнью членов общества. Однако может быть и противоположная ситуация, когда группа ощущает себя недостойной, униженной или члены общества перестают соотносить себя с государством. С помощью социальной памяти вырабатывается понимание мира, и травма становится частью памяти (чаще всего болезненной), что может формировать страх, враждебность, недоверие и агрессию по отношению к другим культурам (Luyten et al., 2019). Травма включается в эту среду, разрушая ее. Воздействие может быть стремительным или постепенным в зависимости от конкретной ситуации. Изменяется множество компонентов, определяющих индивида, группу или общество в целом.

Как уже упоминалось, на становление общества травмы влияют и внешние аспекты развития общества. Взаимодействие между странами, влияние международных организаций и других субъектов международных отношений могут усиливать воздействие социальной травмы. Поддержка или одобрение со стороны международного сообщества может стимулировать развитие государства, улучшать социальные отношения в его границах, а также снимать уровень социального напряжения. Обратная ситуация усиливает

развитие социальной травмы, формирует чувство изолированности, может влиять на распространение национализма и менять идентичность группы (Hirschberger, 2018). Именно поэтому к обществам травмы могут быть отнесены общества, которые находятся в состоянии длительной стагнации, экономического и социального упадка и являются непризнанными мировым сообществом или играющими незначительную роль в международной системе в результате травматического воздействия: военные действия, революции, разрушение колониальной системы и т. д.

Следовательно, в результате влияния трех названных аспектов социальная травма трансформируется в общество травмы. Она обретает некую объектность – воспроизводится в социальном нарративе, получает материальные носители в виде памятников, дат, названий, мероприятий. Как уже упоминалось, социальные события влияют на изменение и обновление реальности. В данном случае происходит внедрение социальной травмы в образ мышления, групповую идентичность, управленческую деятельность и социальную систему.

Последствия развития общества травмы

Общество травмы представляет собой более узкое понятие по отношению к травме как таковой. Оно вбирает характеристики травматических событий, но при этом распространяет их на все институты общества. Таким образом, травма становится не только частью культурной и исторической памяти, но и способом существования государства в целом. Именно поэтому исследование таких обществ должно охватывать широкий круг вопросов и переходить с микроуровня на макроуровень, так как изменение социальной системы несет угрозу формирования ситуации неопределенности, изменений в структуре, что еще больше погрузит общество в состояние травмы.

Общества травмы представляют собой страны, которые в силу внутренних (управленческих, экономических, политических)

или внешних (военных) противоречий, конфликтов, состояния депривации оказались в ситуации стагнации и дезорганизации. Травма обрастает воспоминаниями, чувствами, нарративами и становится частью общественного обсуждения или даже культуры (Шедько и др., 2019).

Распространение общества травмы охватывает и социальные отношения, и его структуру. Социальная структура общества травмы является неправомерной, обрывчатой и закрытой. В условиях общества травмы наблюдается дезинтеграция, когда происходящие в нем процессы приводят к разрушению социальных отношений. Они выражаются в различных показателях, прежде всего в утрате доверия к социальным институтам (Тощенко, 2020). В таком обществе теряется понимание стратегических целей и формируются лишь тактические, которые также не способны успешно реализовать существующие программы. Именно поэтому в нем все больше обостряется неравенство в распределении ресурсов, а социальные механизмы, в том числе стратификационный, перестают эффективно организовывать социальное пространство даже под воздействием управленческих инноваций.

В связи с этим формируются разнонаправленные социальные движения, выражающиеся различные настроения общества. Например, социальная травма может проявляться через протестные настроения или, наоборот, как консолидация для решения социальных проблем (экологические акции, благотворительная деятельность, мемориальные мероприятия). При этом важную роль в выборе стратегии действий играют социальные механизмы, в том числе механизм социальной стратификации, так как он формирует возможности изменений в системе и основы слоеобразования. Стратификация представляет собой распределение благ и возможностей, а также определяет специфику перемещения в социальной системе – социальную мобильность. В связи с этим она представляет собой основу для рассмотрения работы социальной системы во время воздействия травмы.

Общество травмы функционирует путем воздействия травмы на различные аспекты жизни человека и его окружения. Оно может привести к ухудшению качества жизни людей. Общество травмы может оказать серьезное влияние на социальное самочувствие человека. Травматические события могут вызвать у человека чувство страха, беспомощности, уязвимости и потери контроля над своей жизнью (Luyten et al., 2020). В результате возникают проблемы с адаптацией к обществу и взаимодействием с другими людьми. Травматические события также могут повлиять на социальные отношения человека. Он может чувствовать себя отчужденным от окружающих, испытывать проблемы с доверием к другим людям, стать изолированным и избегать контактов с социумом. Цифровая среда может усиливать данный процесс. Гиперреалистичное пространство, которое создается цифровыми технологиями, делает проблемные ситуации более явными и эмоционально окрашенными, усиливает чувство изолированности группы. Чтобы справиться с влиянием общества травмы, необходимо разработать комплексную стратегию адаптации общества и восстановить социальные связи. Воздействие должно быть комплексным и основываться на проведенных исследованиях характеристик общества, а также разработанной стратегии работы с травмой. Важность данного подхода состоит в том, что травма может передаваться через поколения и влиять на социальную ситуацию длительный период времени, не всегда напрямую. Примером такого влияния является Германия¹.

Для преодоления травмы необходимо притупление и в дальнейшем избавление от травматических переживаний. Выход скопившихся негативных эмоций, стресса, снижения значения обсуждений и мифологизации возможен в ряде случаев. Во-первых, действие травмирующего события должно быть прекращено, что может быть трудным в случае с политической изоля-

цией. Во-вторых, травма должна получить признание, что подразумевает обширную и сложную социальную и управленческую работу. При этом признание не обязательно должно транслироваться на все общество в целом. Социальная травма может быть представлена в виде памятников, площадок для обсуждения, мероприятий и т. д., что возможно реализовать в городском пространстве (Головачева, 2024).

Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что социальная травма может проявляться по-разному, в зависимости от характера пережитого события. Социальная травма не может быть индивидуальной проблемой, так как формируется из общего нарратива. При этом процесс распространения может происходить как на индивидуальном, так и на структурном уровне. Отталкиваясь от общности переживаний, возникают различные формирующие аспекты травматизации, поэтому травма может определяться с позиции индивидуальной, массовой или социальной перспективы. Индивидуальный уровень рассмотрения связан как с возможными уникальными опытом и реакциями, которые приобретаются в процессе адаптации к изменяющимся условиям, так и с трансляцией переживаний, общих для группы, рутинизацией травматических практик и интериоризацией обновленных ценностей.

Кроме того, социальная травма может формировать различные реакции, отличаться по длительности воздействия, определять возникновение различного рода последствий – вплоть до потери идентичности, а также формировать «общество травмы» как закрепленную модель управления и взаимодействий на ее основе. Общества травмы – продукт современного развития, на которое влияет углубление воздействия социальной травмы, ее политическое использование, ускорение травматических и

¹ Хорольская М.В. (2019). Германия после объединения: политические проблемы и противоречия интеграционного процесса: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Нац. иссл. ин-т мировой экономики и междунар. отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук. 274 с.

изоляционных процессов с помощью цифровых технологий, а также общий уровень неопределенности социальной ситуации. В комплексе с управленческими проблемами и влиянием международной повестки происходит закрепление травмы в социальной системе. Общества вырабатывают определенные модели воспроизводства и формирования социальных отношений, которые могут использоваться для изучения и возможности корректирования в ситуациях неопределенности или кризисов, вызван-

ных внешними воздействиями. Для выхода из травматической ситуации важно, чтобы социальная травма получила завершение и дальнейшее признание, которое может быть достигнуто различными путями. Подобная концепция также включает функциональное рассмотрение его структуры и свойств, что возможно исследовать в дальнейшем. Также необходимо уделить внимание конкретным примерам обществ травм и их способам борьбы с подобным состоянием.

ЛИТЕРАТУРА

- Айерман Р. (2013). Социальная теория и травма / пер. с англ. Д.О. Хлевнюк // Социологическое обозрение. Т. 12. № 1. С. 121–138.
- Александр Дж. (2012). Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. № 3. С. 5–40.
- Баранова В.А., Донцов А.И. (2019). Коллективные воспоминания и культурная травма разных поколенческих групп // Социальная психология и общество. Т. 10. № 2. С. 29–46. DOI: 10.17759/sps.2019100204
- Головачева Е.В. (2024). Места памяти города как способ управления социальной травмой // Управление городом: теория и практика. № 1 (51). С. 3–7.
- Калинин И. (2021). Историческая политика // Дубина В., Завадский А. Все в прошлом: теория и практика публичной истории. Москва: Новое изд-во. С. 355–377.
- Костров Г.Л. (2020). Культурная травма: память, забвение, репрезентация // Вестник ТвГУ. Сер.: Философия. № 4 (54). С. 74–88. DOI: 10.26456/vtphilos/2020.4.074
- Куфтяк Е.В. (2018). Травмы социального характера: стресс, трудности и совладание // Вестник Костромского гос. ун-та. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/travmy-sotsialnogo-haraktera-stress-trudnosti-i-sovladanie> (дата обращения 12.12.2024).
- Симонян Э.Г. (2019). Кризис коллективной идентичности и культурная травма // Социально-гуманитарные знания. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-kollektivnoy-identichnosti-i-kulturnaya-travma> (дата обращения 24.12.2024).
- Тощенко Ж.Т. (2020). Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). Москва: Весь мир. 352 с.
- Федосова Е.В. (2019). Социальная память и травматический образ прошлого: социологический дискурс // Общество: социология, психология, педагогика. № 12. С. 50–54.
- Хабермас Ю. (2016). Структурная трансформация публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества / под ред. М. Беляева; пер. В.И. Иванова. Москва: Весь мир. 344 с.
- Шедько Ю.Н., Власенко М.Н., Дронов А.П. (2019). Управление в органах власти и государственных корпорациях в условиях неопределенности и риска // Вестник Евразийской науки. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/23ECVN419.pdf> (дата обращение 30.11.2024).
- Шнирельман В.А. (2021). Травматическая память: подходы к изучению и интерпретации // Сибирские исторические исследования. № 2. С. 6–29. DOI: 10.17223/2312461X/32/1
- Штомпка П. (2001). Социальное изменение как травма (статья первая) // Социс. № 1. С. 6–16.
- Chaitin J. (2014). «I need you to listen to what happened to me»: personal narratives of social trauma in research and peace-building. *American Journal of Orthopsychiatry*, 475–86. DOI: 10.1037/ort0000023

- Chaitin J., Steinberg S. (2014). «I can almost remember it now»: Between personal and collective memories of massive social trauma. *Journal of Adult Development*, 21, 30–42. DOI: 10.1007/s10804-013-9176-4
- Hirschberger G. (2018). Collective trauma and the social construction of meaning. *Frontiers in Psychology*, 9, 1–14. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.01441
- Luyten P., Campbell C., Fonagy P. (2020). Borderline personality disorder, complex trauma, and problems with self and identity: A social-communicative approach. *Journal of Personality*, 88 (1), 88–105. DOI: 10.1111/jopy.12483
- Smelser N.J. (2004). Psychological trauma and cultural trauma. In: Alexander J.C., Eyerman R., Giesen B., Smelser N.J., Sztompka P. *Cultural Trauma and Collective Identity*. Berkeley: University of California Press. P. 31–59.
- Smith W., Yosso T., Solorzano D. (2011). Challenging racial battle fatigue on historically white campuses: A critical race examination of race related stress. In: Stanley Ch. (ed.). *Faculty of Color Teaching in Predominantly White Colleges and Universities*. Massachusetts: Anker Publishing Company, 299–327. DOI: 10.1163/ej.9789004203655.i-461.82
- Subica A.M., Link B.G. (2021). Cultural trauma as a fundamental cause of health disparities. *Social Science & Medicine*, 292 (8). DOI: 10.1016/j.socscimed.2021.114574

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Екатерина Валериевна Головачева – ассистент кафедры, Донецкая академия управления и государственной службы (Российская Федерация, 283015, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163а; e-mail: kateryne.holovacheva@gmail.com)

Golovacheva E.V.

SOCIAL CAUSES AND IMPLICATIONS OF TRAUMA SOCIETY

The paper examines the consequences of the social trauma development. In modern conditions traumatic events begin playing a significant role, going beyond social memory and embedded in social, cultural and political processes. In relation to social trauma, different research approaches are formed that emphasize the objective or constructivist nature, use the concepts of social, cultural, collective or political trauma (with similar meanings), and extend the concept to the individual, group or societal level. The social trauma effects can be expressed in various aspects: intergenerational transmission of traumatic memories, loss of identity, increased anxiety, maladaptation, etc. Trauma society is the most destructive extension of social trauma, affecting social well-being, identity, social memory, processes and institutions within the existing system of relations. It is formed as a result of managerial disorganization, strengthening the position of trauma and embedding it in the social system and social processes that construct a changed position of traumatic events in the system of social relations. As a result, trauma acts as a basis for the reorganization of the social system. It is embedded in various spheres of society, social trauma becomes tangible and object, its position is fixed. The article identifies the reasons for the formation of trauma societies, the specifics of their functioning and the consequences of their existence. In the future, it is possible to consider specific examples of trauma societies, the specifics of their formation and functioning, as well as to conduct a detailed study of the work of social systems and social relations within the society of trauma.

Social trauma, trauma society, effects of trauma, social memory, traumatic events, modern societies, social structure.

REFERENCES

- Alexander J. (2012). Cultural trauma and collective identity. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 3, 5–40 (in Russian).
- Baranova V.A., Dontsov A.I. (2019). Collective memories and cultural trauma of different generational groups. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 10(2), 29–46. DOI: 10.17759/sps.2019100204 (in Russian).
- Chaitin J. (2014). “I need you to listen to what happened to me”: Personal narratives of social trauma in research and peace-building. *American Journal of Orthopsychiatry*, 475–86. DOI: 10.1037/ort0000023
- Chaitin J., Steinberg S. (2014). “I can almost remember it now”: Between personal and collective memories of massive social trauma. *Journal of Adult Development*, 21, 30–42. DOI: 10.1007/s10804-013-9176-4
- Eyerman R. (2013). Social theory and trauma. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 12(1), 121–138 (in Russian).
- Fedosova E.V. (2019). Social memory and traumatic image of the past: Sociological discourse. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, 12, 50–54 (in Russian).
- Golovacheva E.V. (2024). Sites of urban memory as a way to manage social trauma. *Upravlenie gorodom: teoriya i praktika*, 1(51), 3–7 (in Russian).
- Habermas J. (2016). *Strukturnaya transformatsiya publichnoi sfery: Issledovaniya otnositel'no kategorii burzhuaznogo obshchestva* [The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society]. Moscow: Ves' mir.
- Hirschberger G. (2018). Collective trauma and the social construction of meaning. *Frontiers in Psychology*, 9, 1–14. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.01441
- Kalinin I. (2021). Historical politics. In: Dubina V., Zavadskii A. *Vse v proshlom: teoriya i praktika publichnoi istorii* [All in the Past: The Theory and Practice of Public History]. Moscow: Novoe izd-vo (in Russian).
- Kostrov G.L. (2020). Cultural trauma: Memory, oblivion, representation. *Vestnik TvGU. Ser.: Filosofiya*, 4(54), 74–88. DOI: 10.26456/vtphilos/2020.4.074 (in Russian).
- Kuftyak E.V. (2018). Social trauma: Stress, difficulties and coping. *Vestnik Kostromskogo gos. un-ta. Ser.: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*, 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/travmy-sotsialnogo-haraktera-stress-trudnosti-i-sovladanie> (accessed: December 12, 2024; in Russian).
- Luyten P., Campbell C., Fonagy P. (2020). Borderline personality disorder, complex trauma, and problems with self and identity: A social-communicative approach. *Journal of Personality*, 88(1), 88–105. DOI: 10.1111/jopy.12483
- Shedko Yu.N., Vlasenko M.N., Dronov A.P. (2019). Management in government and public corporations under uncertainty and risk. *Vestnik Evraziiskoi nauki=The Eurasian Scientific Journal*, 4. Available at: <https://esj.today/PDF/23ECVN419.pdf> (accessed: November 30, 2024; in Russian).
- Shnirelman V.A. (2021). A traumatic memory: How to study and interpret it. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, 2, 6–29. DOI: 10.17223/2312461X/32/1 (in Russian).
- Simonyan E.G. (2019). Collective identity crisis and cultural trauma. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-kollektivnoy-identichnosti-i-kulturnaya-travma> (accessed: December 24, 2024; in Russian).
- Smelser N.J. (2004). Psychological trauma and cultural trauma. In: Alexander J.C., Eyerman R., Giesen B., Smelser N.J., Sztompka P. *Cultural Trauma and Collective Identity*. Berkeley: University of California Press.
- Smith W., Yosso T., Solorzano D. (2011). Challenging racial battle fatigue on historically white campuses: A critical race examination of race related stress. In: Stanley Ch. (Ed.). *Faculty of Color Teaching in Predominantly White Colleges and Universities*. Massachusetts: Anker Publishing Company. DOI: 10.1163/ej.9789004203655.i-461.82
- Subica A.M., Link B.G. (2021). Cultural trauma as a fundamental cause of health disparities. *Social Science & Medicine*, 292(8). DOI: 10.1016/j.socscimed.2021.114574
- Sztompka P. (2001). Social change as trauma (article one). *Sotsis*, 1, 6–16 (in Russian).
- Toshchenko Zh.T. (2020). *Obshchestvo travmy: mezhdru evolyutsiei i revolyutsiei (opyt teoreticheskogo i empiricheskogo analiza)* [Trauma Society: Between Evolution and Revolution (Theoretical and Empirical Analysis)]. Moscow: Ves' mir.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina V. Golovacheva – department assistant, Donetsk Academy of Management and Public Administration (163A, Chelyuskintsev Street, Donetsk, Donetsk People’s Republic, 283015, Russian Federation; e-mail: kateryne.holovacheva@gmail.com)